Надев черную рубашку с V-образным вырезом, синий пиджак, синие джинсы и черные кроссовки, Джек направляется к двери своей квартиры.

Как раз когда он готовился открыть ее, с другой стороны раздался стук.

Наклонив голову в замешательстве, Джек смотрит в глазок входной двери.

На него смотрят красивые и незнакомые ярко-голубые глаза. Женщина - а в том, что это была пышногрудая женщина, не было сомнений - была невысокого роста, с черными волосами длиной до плеч, золотыми серьгами, украшавшими ее уши, очаровательно милым лицом со зрелыми азиатскими чертами, и одета в голубую рубашку с длинными рукавами, которая демонстрировала самый верх ее декольте. Сама по себе рубашка не была сексуальной, но благодаря пышной груди женщины обычно скромная рубашка выглядела очень соблазнительно.

Джек не теряет времени и открывает дверь, на его лице ясно читается замешательство и некоторое нетерпение.

"Здравствуйте, мисс? Могу я вам помочь?" - вежливо спрашивает он.

"Добрый день! Я ваша новая соседка с левой стороны. Меня зовут Кимико Нори. Приятно познакомиться!" говорит она, одаривая Джека блестящей улыбкой и поклоном.

Теперь он видит, что она носит белые штаны для йоги, которые очень хорошо обтягивают ее извилистую нижнюю часть тела и спину. Она также носит с собой небольшую красную сумку.

Кимико Нори:

"О! Очень приятно познакомиться. Я Джек Ричардс". говорит Джек с улыбкой. Эта женщина была прямо в его зоне поражения, и было очень приятно познакомиться с ней. Вовремя, на самом деле, учитывая все, что происходило в его голове относительно Наташи.

"Не нужно кланяться! Поскольку мы соседи, мне было бы приятно, если бы вы обращались ко мне непринужденно. Ничего, если я буду называть вас Кимико? Или мне следует называть вас миссис Нори? Я не хочу показаться неучтивым". Он заканчивает со смехом, едва заметно оглядывая ее.

'Она выглядит весёлой. Наверное, мать-одиночка. Люблю одиноких мамочек...

"Да, просто Кимико - это хорошо." Она говорит с яркой улыбкой. "Не миссис... По крайней мере, больше нет". Она заканчивает, ее улыбка немного уменьшается.

"От имени мужчин всего мира, я скажу вам сейчас, что это потеря вашего бывшего мужа. Жаль, что такая красивая женщина живет одна. Вы недавно здесь?" Джек говорит быстрый комплимент, скрытый за невинным вопросом.

"О, Боже, - говорит она, улыбаясь и слегка краснея, - не стоит дразнить такую старушку, как я". Она нахально хихикает. "Но да, я недавно в Буффало. Я... недавно развелась. Пока что у нас только я и мой сын". Ее румянец становится еще глубже, когда улыбка Джека становится более ехидной. "О, что я говорю, простите, что свалил все это на вас. А, вот, это для вас".

Она протягивает Джеку маленький красный пакет, явно смущаясь.

"Что это? спрашивает Джек, вместо того чтобы открыть его, чтобы продлить разговор с этой красоткой.

"Ничего особенного, просто печенье, которое я испекла. Я подумала, что их хорошо было бы передать соседям в знак приветствия. Вы - последняя квартира, которую я посетила". Она говорит, кивая ему и ярко улыбаясь: "Ну, тогда я не буду вас больше задерживать..."

"Подождите минутку, пожалуйста", - говорит Джек, доставая пластиковый контейнер с печеньем из красного пакета и открывая его на месте. Кимико удивленно смотрит, как Джек отправляет печенье в рот, театрально закрывая глаза, как бы оценивая вкус.

"Хм... Что я могу сказать? Это просто лучшее домашнее печенье, которое я когда-либо ел! Я с нетерпением жду, когда смогу съесть езще". Джек говорит с ухмылкой и озорством в глазах, протягивая руку вперед, чтобы слегка взять ее за руку.

Кимико замирает от этого прикосновения, и, видя, что она не реагирует отрицательно и не отстраняется, Джек поднимает ее руку и целует тыльную сторону, не разрывая зрительного контакта.

"Спасибо за твою заботу, Кимико", - глубокомысленно произносит Джек, отстраняясь. Он не может удержаться от ухмылки, когда видит, что по ее рукам побежали мурашки.

Притворившись шокированным, он продолжает: "Ах! Но теперь это я удерживаю вас, не так ли? Надеюсь, у вас будет замечательный день, мисс Кимико. Дайте мне знать, если у вас есть другие угощения, которые вы хотели бы, чтобы я попробовал. Я всегда рад быть дегустатором". Он заканчивает, отпуская ее руку и нежно улыбаясь, как будто его прежние кокетливые слова были лишь миражом.

"О, Боже... Кхм... Хорошо. Да... Я буду... то есть... я дам вам знать". Она заикается, тяжело дыша, ее лицо полностью покраснело, а сапфирово-синие глаза широко раскрылись от шока. Она быстро поворачивается и идет к следующей двери слева.

Джек выходит вслед за ней и поворачивается лицом к своей двери, чтобы запереть ее, убедившись, что его намерение уйти ясно, и чтобы она не подумала, что он ее преследует. Он поднимает глаза после того, как запер свою дверь, и ловит застенчивый взгляд женщины. Он приветливо машет ей рукой с той же мягкой улыбкой и поворачивается, чтобы уйти, пока она продолжает возиться с ручкой своей двери.

Ухмылка на его лице, когда он уходит, действительно злая.

'Боже, как я люблю матерей-одиночек. Никто так не жаждет внимания. Я удостоверюсь, что она знает, что я не ищу ничего серьезного, прежде чем мы продолжим, но, если она позволит, я утоплю ее в своих ласках'.

Чувствуя себя в миллион раз лучше, Джек запрыгивает в свой Audi Convertible и едет к своему любимому портному...

И совершенно не замечает, как на него смотрит красивая азиатка, стоящая над ним у перил напротив двери своей квартиры.

"Он действительно Белая Маска... Похоже, мои источники все-таки были верны..."

http://erolate.com/book/1300/36925